E 43 —
873

Р

Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

Ко21
К264
Е43
873

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

В. Карпинскій.

Какъ тульскій мужикъ уму-разуму научился.

Простое объясненіе про войну и революцію.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета
Совѣтовъ Рабоч., Крестьян., Солдат. и Казач. депутатовъ.
Москва. — 1918.

1952 г.

Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

ЕЧЪ 873

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

В. Карпинскій.

Какъ тульскій мужикъ уму-разуму научился.

Простое объясненіе про войну и революцію.

Инв. № 12600 5161

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Рабоч., Крестьян., Солдат. и Казач. Депутатовъ.
Москва. — 1918.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1395499

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., соб. домъ.
МОСКВА.—1918.

1.

Тульскій мужикъ не понимаетъ хитроумнаго плана: жать нѣмца съ трехъ сторонъ.

Когда живъ былъ еще старикъ Толстой, къ нему въ Ясную Поляну Тульской губерніи пріѣзжало много народу со всѣхъ концовъ свѣта—побесѣдовать, а больше просто поглазѣть на русскаго знаменитаго писателя.

Вотъ разъ пріѣхалъ одинъ богатый англичанинъ и сталъ жаловаться, что нѣмецъ вездѣ шибко силу забираетъ. Фабрикъ больше всѣхъ строитъ, самыя лучшія машины заводитъ, самый дешевый товаръ выпускаетъ, по самымъ далекимъ странамъ своихъ разносчиковъ-вояжеровъ разсылаетъ, всюду свои капиталы въ оборотъ суетъ. А тѣмъ временемъ армію и флотъ все увеличиваетъ да увеличиваетъ. Отъ этого Англіи и другимъ странамъ чистое разореніе и постоянная угроза. А вдругъ война случится?

Англичанинъ находилъ, что надо противъ Германіи союзъ устроить, и очень интересовался, какъ думаетъ на счетъ этого русскій мужикъ.

— Пойдемъ спросимъ,—предложилъ ему Толстой.

Вышли они въ поле, видятъ—мужикъ землю пашетъ. Поздоровались, а Толстой и разсказалъ въ простыхъ словахъ планъ англичанина, какъ нѣмца съ трехъ сторонъ жать: Англія—съ одной, Франція—съ другой, а Россія—съ третьей, чтобы нѣмца сократить.

Слушалъ, слушалъ крестьянинъ, пока понялъ, а понявши, плюнулъ да принялся опять землю пахать.

— Некогда, молъ, мнѣ такой белибердой заниматься. Пахота не ждетъ.

Очень ужъ чуденъ показался русскому крестьянину планъ богатаго англичанина. Гдѣ-то тамъ, за тридевять земель, въ тридесятомъ царствѣ, лежитъ заморская страна Англія. Ну, что за дѣло ему, тульскому мужику, до этой Англіи, до Франціи, до Германіи? Зачѣмъ ему жать нѣмца да еще съ трехъ сторонъ?

Можетъ-быть, этому толстопузому англичанину и нужно, а ему, тульскому лапотнику, совсѣмъ безъ надобности.

2.

Нѣмецъ не согласенъ, чтобъ его жали, а хочетъ жать самъ.

Это было очень давно,—еще до первой революціи 1905 года.

Я не знаю, былъ ли у Толстого какой-нибудь богатый нѣмецъ съ жалобой на богатыхъ англичанъ. А если былъ, то говорилъ онъ примѣрно такъ.

Англичанинъ раньше всѣхъ понастроилъ у себя фабрикъ и пустилъ по всѣмъ морямъ корабли съ фабричнымъ товаромъ. Англичанинъ захватилъ самыя лучшія земли въ теплыхъ странахъ, гдѣ населеніе малоразвитое, полудикое, но зато много всякихъ богатствъ: золота, серебра, разныхъ рудъ, хлопка, шелка, слоновой кости, каучука, кофе, сахарнаго тростника, разныхъ пряностей. Такихъ **колоній** англичанинъ захватилъ больше всѣхъ и для господства надъ ними завелъ самый сильный въ мірѣ флотъ.

А тѣмъ временемъ выросла нѣмецкая промышленность, умножились нѣмецкіе капиталы. Надо же нѣмцу куда-нибудь сбывать свои товары! Нуженъ же ему просторъ для своихъ капиталовъ! Если не уступятъ добромъ, онъ добьется своего силой. Нѣтъ, онъ не позволитъ жать себя съ трехъ сторонъ! Онъ тоже найдетъ себѣ союзниковъ и тогда посмотритъ, чья возьметъ.

Такъ разсуждали богатые люди большихъ могущественныхъ государствъ. Одни хотѣли нахапать побольше чужихъ земель, подчинить себѣ побольше малыхъ и слабыхъ народовъ. И другіе хотѣли того же. Долго противники спорили между собою, посылали черезъ свои правительства угрозы другъ другу, увеличивали каждый свою армію и флотъ, перевооружались, цѣлыми годами готовились къ войнѣ. Царскіе министры ѣздили за границу занимать милліоны денегъ на войну, и самъ царь Николай ѣздилъ за тѣмъ же. А передъ самой революціей пріѣзжалъ къ нему въ Петербургъ французскій президентъ Пуанкаре для сговору.

И вотъ, наконецъ, цари, короли, капиталисты и помѣщики разныхъ странъ заварили кровавую кашу на весь міръ.

Въ іюлѣ 1914 года война началась. Богатые люди всего свѣта съ ихъ правительствами во главѣ подѣлились на **два враждебныхъ союза.** На одной сторонѣ стали: Англія, Франція, Россія, Сербія, Черногорія, Бельгія, Италія, Португалія, Румынія, Америка. На другой сторонѣ собрались: Германія, Австрія, Венгрія, Болгарія, Турція.

3.

Война учитъ тульскаго мужика уму-разуму.

Конечно, не сразу понялъ эту хитрую механику тульскій мужикъ. куда же ему, ежели онъ только себѣ въ борозду глядѣлъ!

Потребовалось цѣлыхъ три года самой ужасной войны да годъ революціи, чтобы онъ раскусилъ дѣло какъ слѣдуетъ.

Когда стали забирать на войну, прямо съ поля, въ самую горячую пору,—понялъ крестьянинъ, что есть ему касательство до чужихъ странъ: до Германіи, до Англіи, до Франціи, хоть никогда онъ ихъ и въ глаза не видалъ.

Когда стали приходить въ деревню тысячи горькихъ вѣстей о раненыхъ, калѣкахъ и убитыхъ,—сталъ крестьянинъ задумываться:

По какому праву посылаютъ столько людей на смерть? Кто посылаетъ и зачѣмъ посылаютъ?

А когда война затянулась на годъ и на другой, когда убитыхъ и раненыхъ стали считать по Россіи **милліонами,** когда настала по странѣ голодуха и пришло хозяйство въ разоръ, застонало русское крестьянство, заволновалось. Начало сознавать, что **дольше такъ жить нельзя.** Хоть ложись да помирай!

Если не хотятъ правители прикончить войну, такъ по шапкѣ такихъ правителей! Если царь препятствуетъ, долой и царя! Посадить на ихъ мѣсто новое правительство народное, да завести порядки новые, получше

А на фронтѣ просвѣтлѣніе мозговъ шло еще быстрѣе. Военное начальство отличалось неспособностью, глупостью, невѣжествомъ,—какъ тѣ генералы, что погубили цѣлую армію въ Мазурскихъ болотахъ. Среди нихъ были прямые предатели и шпіоны,—какъ полковникъ Мясоѣдовъ. Начальчики брали взятки, воровали, грабили народныя деньги, раздавали направо и налѣво военные заказы по баснословнымъ цѣнамъ, пьянствовали и кутили.

А солдатамъ не хватало пищи, одежды, сапогъ, ружей, пушекъ, снарядовъ. Солдатамъ посылали гниль и хламъ. Солдаты гибли какъ мухи и отъ нѣмца, и отъ истощенія, и отъ болѣзней

4.

Въ Питерѣ рабочіе и солдаты устраиваютъ революцію.

Въ городахъ среди рабочихъ немало было людей, которые еще до войны собирались свергнуть царское правительство.

Передъ самой войной въ Петербургѣ были большія стачки рабочихъ и даже баррикадные бои на улицахъ. А когда война началась, по городамъ скопилось много крестьянъ въ солдатскихъ шинеляхъ. Разбросанные по деревнямъ, они жили какъ въ лѣсу, горько жаловались на судьбу, иногда бунтовали, но въ одиночку были безсильны противъ начальства.

А тутъ тысячи и десятки тысячъ крестьянъ согнали по городамъ въ одну кучу и вооружили. Теперь они были сила. Стоило только столковаться. Война открывала глаза даже слѣпымъ. А до чего крестьянинъ своимъ умомъ не доходилъ, то товарищъ-рабочій объяснялъ.

И вотъ **27 февраля 1917 года въ Петроградѣ вспыхнула революція.** Народъ возсталъ. Рабочіе и солдаты взяли съ бою крѣпость, дворцы и другія правительственныя зданія. Царскихъ министровъ арестовали. Нѣкоторые изъ нихъ скрылись. Самъ царь былъ въ это время на фронтѣ и уже поѣхалъ «усмирять мятежъ». Но по дорогѣ его остановили и заставили подписать отреченіе отъ престола, что онъ и сдѣлалъ за себя и за наслѣдника. Потомъ его съ семьей посадили въ Царскомъ Селѣ подъ надежную охрану, а позднѣе сослали въ Сибирь.

Послѣ Петрограда революція быстро распространилась по всѣмъ другимъ городамъ и по всѣмъ деревнямъ Россіи.

Народъ ликовалъ. Царь былъ свергнутъ. Военныя дѣйствія пріостановились. Народъ думалъ, что новое правительство дастъ ему, наконецъ, миръ, хлѣбъ и свободу.

Но вышло совсѣмъ по-иному.

5.

Власть берутъ капиталисты и помѣщики, а тульскій мужикъ надѣется, что господа за него все удумаютъ.

Народъ жестоко ошибся.

Крестьянинъ думалъ все еще по-старинкѣ: «Вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ»... Царь свергнутъ. Вотъ Государственная Дума—она все удумаетъ.

Дѣйствительно, тогдашняя Государственная Дума четвертаго созыва сейчасъ же составила изъ своихъ членовъ **Временное Правительство** на мѣсто низвергнутаго царскаго. Но изъ кого состояла сама Дума?

По царскому избирательному закону въ эту Думу могли попасть почти исключительно **представители богатыхъ классовъ**—помѣщики, капиталисты и услужающіе имъ образованные люди. Понятно, изъ такихъ же людей составилось и новое правительство. Въ него вошли князь Львовъ, помѣщикъ; другой Львовъ, тоже помѣщикъ; Гучковъ, купецъ-фабрикантъ; Коноваловъ, купецъ-фабрикантъ; Милюковъ, писатель-профессоръ; Мануиловъ, профессоръ; Некрасовъ, инженеръ-профессоръ; Шингаревъ, докторъ; Годневъ, инспекторъ училищъ; Керенскій, адвокатъ, и другіе.

Этимъ людямъ было совсѣмъ невыгодно, чтобы народъ взялъ власть въ свои руки. Они этого какъ разъ и боялись пуще всего. Вѣдь тогда народъ не поцеремонился бы съ ихъ землями, фабриками и капиталами: отобралъ бы себѣ. И войну они вовсе не хотѣли прекращать. Отъ войны имъ была прямая выгода. Военные заказы—поставка хлѣба, корма и всякихъ припасовъ, заготовка амуниціи, ружей, пушекъ, снарядовъ,—все это приносило помѣщикамъ и капиталистамъ золотыя горы барышей. Кромѣ того, они надѣялись завоевать чужія земли, чтобы прибыльно сбывать туда свои продукты.

Нѣтъ, отъ войны они и не думали отказываться. **Они хотѣли лишь лучше вести войну, чѣмъ вели ее царскіе генералы,** да поискуснѣе скрывать отъ народа свои настоящія цѣли вмѣстѣ съ своими скандальными барышами.

Прошло немало времени, прежде чѣмъ нашъ крестьянинъ раскусилъ хитрые замыслы новыхъ правителей. Онъ не понималъ еще тогда, что смѣнить въ правительствѣ однихъ господъ другими это все равно, что пустить въ овчарню одного вояка вмѣсто другого: все одно драть будетъ.

Народъ весь жилъ мечтой о мирѣ и волѣ. Онъ вѣрилъ, что и новые правители мечтаютъ о томъ же, и довѣрялъ имъ.

6.

Помѣщики и капиталисты хотятъ продолжать войну, рабочіе и крестьяне хотятъ мира.

Не такъ довѣрчивы были рабочіе. Они сразу взяли подъ подозрѣніе новыхъ правителей.

Еще не закончилась вооруженная борьба на улицахъ Петрограда, какъ рядомъ съ господскимъ Временнымъ Правительствомъ выросло другое, рабочее правительство: **Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ,** избранныхъ на петроградскихъ фабрикахъ и заводахъ. Въ него вошли также и депутаты отъ революціонныхъ полковъ.

Между богатыми классами, помѣщиками и капиталистами съ ихъ правительствомъ съ одной стороны, и между бѣдными классами, рабочими и крестьянами съ ихъ совѣтомъ съ другой стороны, завязалась неустанная глухая борьба, переходившая въ бурныя демонстраціи.

Народъ требовалъ мира. Онъ хотѣлъ, чтобы былъ положенъ немедленно **конецъ войнѣ;** чтобы правительство тотчасъ же передало **землю**

крестьянамъ; чтобы оно ввело **8-часовой рабочій день и контроль рабочихъ на фабрикахъ**; чтобы оно отрѣзало пути къ возстановленію царской власти и провозгласило въ Россіи **Демократическую Республику**; чтобы оно какъ можно скорѣе созвало **Учредительное Собраніе** для установленія новыхъ законовъ и закрѣпленія новыхъ порядковъ.

А правительство всячески старалось увильнуть. Оно оттягивало вопросъ о мирѣ. Оно пыталось посадить на тронъ другого царя. Оно отказывалось провозгласить демократическую республику. Оно называло себя «Временнымъ революціоннымъ правительствомъ», но сохраняло всѣ старыя правительственныя учрежденія и старыхъ царскихъ чиновниковъ. Оно не хотѣло издавать новыхъ законовъ ни о землѣ ни о фабрикахъ. Оно обѣщало, что Учредительное Собраніе соберется — все разсудитъ. Созывъ же этого собранія правительство все откладывало да откладывало. А само тѣмъ временемъ тайно отъ народа подготовляло новое наступленіе на фронтѣ.

Народъ волновался, чуя измѣну, но ничего рѣшительнаго не предпринималъ. Новые правители оставались на захваченныхъ ими мѣстахъ. И вотъ они, наконецъ, рѣшились попытаться провести свои планы. Министръ иностранныхъ дѣлъ Милюковъ объявилъ, что **Временное Правительство принимаетъ на себя всѣ договоры, заключенные царемъ съ союзниками противъ нѣмцевъ, и будетъ продолжать войну.**

Какъ только это извѣстіе проникло въ массы, петроградскіе рабочіе и солдаты возмутились. Они устроили въ ночь съ 21 на 22 апрѣля огромную демонстрацію, собрались къ зданію Правительства и потребовали **отставки Милюкова**, потребовали мира.

Правительство вынуждено было пойти на уступки. Оно надавало всякихъ обѣщаній. Оно пригласило въ свой составъ нѣкоторыхъ соціалистовъ, а Милюкова устранило изъ министровъ. Мѣсто господскаго ученаго Милюкова занялъ милліонщикъ-банкиръ и сахарозаводчикъ Терещенко.

Рабочія массы на время успокоились. Они еще не понимали тогда, что смѣной одного министра на другого ничего не достигнешь. Они не понимали, что смѣнить надо **все** господское правительство и что это придется сдѣлать силой.

7.

Тульскій мужикъ слушается соглашателей и боится взять власть въ свои руки.

А тутъ еще нашлись среди революціонеровъ такіе люди, которые сами пугались народной темноты и народъ ею пугали, сами боялись взять власть и народъ стращали. Они говорили такъ:

Рабочіе и крестьяне не могутъ одни, безъ капиталистовъ и помѣщиковъ, безъ образованныхъ людей, управлять государствомъ и составлять законы, вести фабрики и сельское хозяйство. Да и не извѣстно еще, что скажутъ фронтъ и деревня. А вдругъ они не поддержатъ революціи? Нѣтъ, нельзя ссориться съ богатыми и образованными людьми: опасно, и безъ нихъ все равно не обойтись. Нельзя предъявлять имъ крайнія

требованія: они ихъ не могутъ исполнить. Мы только отпугнемъ ихъ отъ себя: они откажутся управлять и законодательствовать. Тогда Россіи гибель.

Рабочіе и въ особенности солдаты-крестьяне находили разумными такія рѣчи, и тѣхъ, кто ихъ произносилъ, они выбирали въ совѣты. А самый главный совѣтъ — петроградскій — посылалъ такихъ людей въ господское правительство, чтобы тѣ ужъ какъ-нибудь столковались съ новыми правителями: пусть правятъ, но чтобъ и народъ не забижали.

Понятно, помѣщики и капиталисты съ радостью принимали такихъ людей: чего же лучше для буржуазіи, если среди самихъ революціонеровъ находятся вожди, которые уговариваютъ народъ не брать власть самому, а полюбовно подѣлить ее съ богатыми классами!

Какъ разъ такихъ-то людей господское правительство и взяло въ свою среду, когда потребовалось замять дѣло и успокоить народъ, возмущенный извѣстіемъ о продолженіи войны. **Въ составъ новаго «коалиціоннаго» (т.-е. соглашательскаго) правительства были допущены: соціалисты-революціонеры Керенскій и Черновъ, меньшевики Церетелли и Скобелевъ, народные соціалисты Пѣшехоновъ и Зарудный.**

Спервоначалу такіе **соглашатели** изъ партіи меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ, быть-можетъ, и вправду искренно вѣрили въ то, что говорили. Они старались помирить рабочій народъ съ господами. Но народъ становился все требовательнѣе, пугая горе-вождей своей революціонностью. А господа становились все заносчивѣе, огорчая примирителей своей неуступчивостью. Тутъ бы всякому честному человѣку признать, что ошибся, да уйти. Но соглашатели продолжали метаться между двухъ огней, пока не кончили тѣмъ, что стакнулись съ господами противъ народа. Они превратились въ **доподлинныхъ измѣнниковъ и предателей рабочаго дѣла.**

И опять прошло немало времени, пока тульскій мужикъ раскусилъ соглашателей и пересталъ имъ вѣрить.

8.

Война еще разъ учитъ тульскаго мужика уму-разуму

Въ «коалиціонномъ», или соглашательскомъ, правительствѣ **большинство состояло изъ министровъ-капиталистовъ,** а меньшинство изъ министровъ-соціалистовъ. Первыхъ было **десять** человѣкъ, а вторыхъ только **шесть.** Понятно, капиталисты что хотѣли, то и дѣлали, а соціалисты должны были только подчиняться.

Но кто былъ виноватъ въ этомъ?

«Ужъ никакъ не соціалисты»,—думалъ тульскій мужикъ.—Соціалисты-что ни есть лучшіе защитники народные. Только капиталисты имъ ходу не даютъ. Убрать изъ правительства министровъ-капиталистовъ, оставить однихъ соціалистовъ—и все пойдетъ какъ по маслу!»

И вотъ начало разгораться въ Петроградѣ движеніе противъ буржуазныхъ министровъ. Рабочій и солдатскій Петроградъ сталъ готовиться къ внушительной демонстраціи. Главное требованіе такъ и гласило

Долой министровъ-капиталистовъ!

А услужающіе капиталистамъ соціалистическіе министры—ради которыхъ заварилась вся каша—пуще огня какъ разъ того и боялись, какъ бы имъ не остаться у власти однимъ! Ну, что они, бѣдные, будутъ дѣлать безъ господскихъ умовъ!

Соглашатели всячески отговаривали народъ отъ «опасной затѣи». Они пугали рабочихъ и солдатъ реакціей, черной сотней, которая де воспользуется демонстраціей, чтобы устроить погромъ, и выйдетъ только напрасное пролитіе крови. Но народъ настоялъ на своемъ.

18 іюня демонстрація состоялась. Она отличалась не только огромнымъ числомъ участниковъ, но и большой сознательностью ихъ. Впервые рабочій народъ пробовалъ сознательно выразить то, чему научила его революція: **власть у буржуазіи надо вырвать!**

Однако демонстрація не привела къ желаннымъ результатамъ. За спиной народа уже былъ подготовленъ, при участіи министровъ-соціалистовъ, предательскій ударъ. Того же самаго 18 іюня неожиданно грянуло, по приказу соціалиста Керенскаго, **іюньское наступленіе.**

Снова потекли рѣки крови, снова русскія войска потерпѣли пораженіе и должны были отступать. Да и какъ могло быть иначе, когда народъ понялъ уже, кому и для чего нужна война, и просто-напросто **не желалъ гибнуть ради богачей.**

Іюньское наступленіе отрезвило народъ. До сихъ поръ онъ упивался революціонно-соціалистической болтовней, носился съ хвастунишкой Керенскимъ какъ съ писаной торбой. Теперь народъ увидѣлъ, что всѣ прекрасные разговоры о республикѣ, демократіи, мирѣ, соціализмѣ такъ и остаются одними разговорами, а на дѣлѣ ему попрежнему не даютъ ни земли ни воли, его попрежнему гонятъ на убой ради господской выгоды.

Іюньское наступленіе заронило въ рабочія массы **подозрѣніе противъ соціалистовъ-соглашателей.** Но слишкомъ крѣпка еще была въ народѣ вѣра въ нихъ.

9.

Рабочій народъ пробуетъ заставить Совѣты взять власть въ свои руки.

Тульскій мужикъ слыхалъ, что министры-соціалисты — Керенскій, Черновъ, Церетелли, Скобелевъ и другіе вожди—это все старые борцы за дѣло народное, посидѣвшіе и въ царской тюрьмѣ, побывавшіе и на каторгѣ и въ изгнаніи.

— Какъ же могутъ такіе люди вдругъ оказаться измѣнниками?— разсуждалъ онъ. — Нѣтъ, они просто не осмѣливаются какъ слѣдуетъ взяться за буржуевъ, потому что думаютъ, что народъ ихъ не поддержитъ по своей темнотѣ. Надо показать имъ, что народъ съ ними, со своими вождями, что онъ горой встанетъ за нихъ: пусть только начнутъ!

Поведеніе правительства и нерѣшительность петроградскаго совѣта только подливали масла въ огонь. Правительство попрежнему про-

должало войну, попрежнему оттягивало созывъ Учредительнаго Собранія и упрямо гнуло свою линію. Совѣтъ обсуждалъ дѣйствія правительства, порицалъ, возмущался, писалъ безконечныя резолюціи, вырабатывалъ безчисленные проекты законовъ, но ровно ничего не дѣлалъ для того, чтобы взять да и повернуть все по-своему.

И вотъ у питерскихъ рабочихъ и солдатъ терпѣніе лопается. 3-го іюля они собираются на громадную вооруженную демонстрацію и пробуютъ **заставить совѣтъ взять власть въ свои руки.**

Вся власть совѣтамъ!—вотъ чего требовалъ теперь революціонный народъ.

— Берите всю власть себѣ,—говорилъ онъ петроградскому совѣту.— Народъ самъ этого хочетъ и поддержитъ васъ вооруженной рукой.

Но совѣтъ, руководимый соціалистами-предателями, не внялъ голосу рабочаго народа. А правительству, конечно, только того и надобно было. Оно не замедлило подавить возстаніе вооруженной силой. Сотни человѣкъ были убиты, сотни ранены, сотни арестованы. Самые революціонные полки, Финляндскій, Московскій и 180-й полкъ, были разоружены, расформированы и отправлены на румынскій фронтъ. Вождямъ революціонной рабочей партіи большевиковъ, Ленину, Зиновьеву и другимъ, пришлось скрыться и жить тайкомъ, какъ при царѣ. А Троцкій, Каменевъ, Луначарскій, Крыленко, Раскольниковъ и многіе другіе были посажены въ тюрьму. Газеты партіи были закрыты.

Правительство, при участіи и содѣйствіи соціалистовъ-предателей, свирѣпо преслѣдовало своихъ противниковъ, революціонныхъ рабочихъ и крестьянъ. Противъ вождей большевиковъ правительство поручило бывшимъ царскимъ охранникамъ и прокурорамъ вести **судебное преслѣдованіе по старымъ царскимъ законамъ.** Противъ нихъ выставили нелѣпое обвиненіе въ «государственной измѣнѣ», въ томъ, что они «продались нѣмцамъ». Противъ солдатъ правительство примѣняло безпощадно **смертную казнь** на фронтѣ. Противъ крестьянъ, которые стали сами, не дожидаясь «учредилки», отбирать у помѣщиковъ земли, правительство посылало **карательные отряды.**

Казалось, настали худшія времена. Многіе стали опасаться, какъ бы сторонники царской власти не попытались снова посадить царя на престолъ, если не стараго, то другого.

10.

Правительство соглашателей пытается втереть очки народу.

Однако насильники и палачи народа чувствовали, что это имъ даромъ не пройдетъ. И они поспѣшили создать себѣ какую-нибудь опору въ странѣ, попытаться какъ-нибудь оправдать свои насилія.

Опору правительство, разстрѣливавшее рабочихъ и крестьянъ, могло найти только среди буржуазіи, среди имущихъ классовъ. Тутъ дѣйствія такого правительства встрѣчали полное одобреніе. Ихъ находили здѣсь даже слишкомъ еще «мягкими». Этимъ людямъ хотѣлось бы воспользо-

ваться іюльскимъ разгромомъ революціонеровъ для того, чтобы окончательно подавить революцію.

Правительство все это прекрасно понимало. И вотъ на 14-ое августа оно созвало въ Москвѣ **всероссійское государственное совѣщаніе.**

Самое почетное мѣсто на этомъ совѣщаніи было отведено бывшимъ членамъ царской Государственной Думы, т.-е. помѣщикамъ, капиталистамъ и господскимъ ученымъ. На совѣщаніе постарались свезти всѣхъ членовъ всѣхъ четырехъ царскихъ Думъ. Второе мѣсто принадлежало членамъ городскихъ и земскихъ управъ, избранныхъ еще по старому царскому закону, т.-е. опять-таки помѣщикамъ, капиталистамъ, домовладѣльцамъ. Далѣе шли представители управленческихъ верхушекъ всесословныхъ кооперативныхъ союзовъ, т.-е. люди болѣе или менѣе состоятельные, и, наконецъ, представители профессіональныхъ организацій и армейскихъ комитетовъ. Отъ совѣтовъ были делегаты только изъ Петрограда и Москвы, конечно, соглашатели. Большевиковъ не допустили.

По подсчетѣ оказалось, что **совѣщаніе состояло на двѣ трети изъ представителей имущихъ классовъ** и только на одну треть изъ представителей, да притомъ плохихъ, рабочаго населенія.

Это-то и нужно было правительству. Комедія разыграна была какъ по нотамъ. Ловко подстроенное «всенародное представительство» усердно хлопало въ ладоши и кричало «уру» Керенскому, Церетелли и другимъ министрамъ.

Война до побѣднаго конца! Подавленіе мятежниковъ кровью и желѣзомъ!—такъ выражалъ Керенскій мысли и желанія господскаго совѣщанія въ Москвѣ.

Царскому генералу Корнилову была устроена на совѣщаніи прямо царская встрѣча. Министръ-соціалистъ Керенскій восхвалялъ его доблести при восторженныхъ крикахъ:

— Вотъ первый солдатъ республики!

Капиталистамъ соглашатели кланялись въ ножки и обѣщались всемъ ублаготворить. Министръ-соціалистъ Церетелли, въ знакъ тѣснаго союза, публично жалъ руку банковскому пронырѣ, капиталисту Бубликову и говорилъ, не краснѣя:

— Мы отъ многаго отказались, вы намъ уступите, и страна будетъ спасена!

Московскимъ совѣщаніемъ соглашательское правительство хотѣло втереть очки народу. Оно хотѣло показать, что страна стоитъ за него, одобряетъ его дѣйствія. Но это не удалось.

Московскіе рабочіе разстроили всю музыку. Въ самый день совѣщанія они объявили всеобщую забастовку въ знакъ своего возмущенія наглой подтасовкой народнаго мнѣнія. Возмущались рабочіе и въ другихъ городахъ. Народъ негодовалъ, что вмѣсто Учредительнаго Собранія ему хотѣли подсунуть какое-то совѣщаніе господскихъ ставленниковъ и выдать ихъ стремленія за его волю.

11.

Генералъ Корниловъ даетъ тульскому мужику наглядный урокъ политики.

Подавленное состояніе послѣ іюльскихъ дней продолжалось недолго. Революціонный Петроградъ скоро оправился. Да и то сказать: министры-капиталисты съ соціалистами-предателями могли разстрѣлять нѣсколько сотъ рабочихъ и крестьянъ, но они безсильны были остановить работу мысли въ головахъ.

20 августа въ Петроградѣ состоялись выборы въ центральную городскую думу. И тутъ обнаружилось ясно, какая крутая перемѣна произошла по сравненію съ майскими выборами въ районныя думы. Въ маѣ еще многіе и многіе избиратели изъ трудящихся подавали свои голоса за господскую партію кадетъ и за измѣнническую партію соціалистовъ-революціонеровъ и меньшевиковъ. Теперь **избиратели стали голосовать за революціонную партію рабочихъ, за большевиковъ.**

Правительство встревожилось. Встревожились и соглашатели. Вѣдь усиленіе большевиковъ грозило имъ прямой гибелью. Керенскій и Центральный исполнительный комитетъ совѣтовъ, въ которомъ тогда засѣдали соціалисты-предатели, стали заботиться о «разгрузкѣ» Петрограда.

Они расписывали, что въ Петроградѣ скопилось де слишкомъ много солдатъ, что Петрограду совсѣмъ не нуженъ такой большой гарнизонъ, и старались убѣдить солдатъ отправиться на фронтъ смѣнить уставшихъ товарищей. А на самомъ дѣлѣ они замышляли на мѣсто революціонныхъ полковъ привести свои «надежныя» войска, чтобы съ ихъ помощью расправиться съ большевиками.

Предателямъ удалось вывести изъ столицы подъ разными предлогами нѣсколько полковъ. Между тѣмъ Керенскій вошелъ въ переговоры съ генераломъ Корниловымъ, находившимся на фронтѣ.

Керенскій хотѣлъ объявить себя **военнымъ диктаторомъ**, т.-е. **взять всю власть въ государствѣ исключительно въ свои руки**, а Корнилова онъ обѣщалъ сдѣлать главнокомандующимъ всѣми арміями. За это Корниловъ долженъ былъ явиться въ Петроградъ со своей дивизіей и помочь Керенскому подавить большевиковъ. Назначенъ былъ и день переворота: 26 августа. Въ этотъ день правительство должно было нарочно вызвать вооруженное выступленіе большевиковъ, чтобы имѣть предлогъ для самой безпощадной расправы.

Но Корниловъ оказался самъ не плохъ. Онъ самъ хотѣлъ въ диктаторы, а для Керенскаго удѣлялъ второстепенную роль предсѣдателя министровъ. Корниловъ мѣтилъ дальше. За его спиной дѣйствовала, его толкала господская партія кадетъ, которая надѣялась черезъ прыжка генерала не только свалить большевиковъ, но и **возстановить въ Россіи царскую власть.**

Предатели не поладили между собою по вопросу о томъ, **кому канъ душить революцію.** Сговоръ лопнулъ. Но Корниловъ съ выполненіемъ своего замысла медлить не сталъ.

И вотъ 26 августа пронеслась грозная вѣсть: генералъ Корниловъ со своей «дикой дивизіей» идетъ походомъ на красный Петроградъ.

«Дикая дивизія» Корнилова состояла изъ кавказцевъ-мусульманъ— лезгинъ, осетинъ, чеченцевъ и другихъ. Генералъ **обманулъ солдатъ-горцевъ**, увѣривъ, что въ Петроградѣ поднялись черносотенцы, и онъ ведетъ ихъ подавлять контръ-революціонеровъ. Корниловъ былъ уже на станціи Дно. Керенскому ничего другого не оставалось, какъ объявить своего вчерашняго пріятеля «врагомъ народа» и призвать на борьбу съ нимъ.

Петроградскіе рабочіе и солдаты дружно встали на защиту — не Керенскаго, конечно, а революціи. Передъ Петроградомъ быстро выросли окопы. «Дикіе» Корнилова, узнавъ въ чемъ дѣло, начали покидать его. Корниловъ былъ разбитъ и арестованъ. Къ сожалѣнію, ему удалось бѣжать, и лишь долго спустя онъ былъ убитъ своими же солдатами на Дону.

Правительство Керенскаго удержалось пока на своемъ мѣстѣ. Чтобы очистить съ себя поскорѣе кровь и грязь корниловскаго заговора, Керенскій рѣшился, наконецъ, провозгласить Россію **демократической республикой.** Но было уже поздно. Довѣріе народа къ соглашательскому правительству было окончательно подорвано. Затѣя Корнилова, вчерашняго друга и пріятеля Керенскаго, ясно показывала, куда клонитъ самъ Керенскій, къ чему стремится соглашательское правительство изъ господъ капиталистовъ и предателей-соціалистовъ.

Каждый видѣлъ на дѣлѣ, что **дольше такое правительство терпѣть нельзя.** Иначе оно навяжетъ народу царскую власть.

12.

Правительство соглашателей пытается отвести глаза народу поддѣльнымъ народнымъ представительствомъ.

Положеніе правительства стало совсѣмъ шаткимъ. Приходилось снова искать какой-нибудь опоры.

Проще всего было бы поскорѣе созвать Учредительное Собраніе. Но правители боялись его, боялись прямой воли всего народа. И вмѣсто него они придумали новую поддѣлку—**всероссійское совѣщаніе демократическихъ организацій.**

На это совѣщаніе уже постѣснились пригласить теплую компанію изъ членовъ царскихъ Государственныхъ Думъ. Но остались представители старыхъ городскихъ и земскихъ самоуправленій, остались управленческіе верхи всесословныхъ кооперативныхъ организацій и прибавились еще представители цѣлаго ряда буржуазныхъ національныхъ организацій,— украинскихъ, грузинскихъ, еврейскихъ и другихъ.

Зато, кромѣ профессіональныхъ союзовъ и армейскихъ комитетовъ, здѣсь были представлены совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Однако и на этотъ разъ представительство было такъ ловко подстроено, что **большинство голосовъ оказалось не за рабоче-крестьянскими совѣтами, а за представителями остальныхъ, буржуазныхъ и полубуржуазныхъ организацій.**

Главный вопросъ на этомъ совѣщаніи былъ такой: **быть или не быть соглашательскому управленію,**—поддерживать или разорвать союзъ съ буржуазіей. Соціалисты - соглашатели старались, конечно, изо всѣхъ силъ защищать необходимость соглашенія съ буржуазіей и грозились всѣми бѣдами, если капиталистовъ отъ управленія страной устранить. Большевики доказывали, что союзъ съ буржуазіей есть преступленіе передъ рабочимъ народомъ, что онъ погубитъ революцію и приведетъ къ возстановленію царской власти. Большевики предлагали передать всю власть совѣтамъ.

Споръ былъ долгій и жаркій. Одна изъ буржуазныхъ партій вызывала особенную ненависть со стороны рабочихъ и крестьянъ. Она называлась конституціонно-демократической, а въ просторѣчіи «кадетской» (по первымъ двумъ буквамъ: К. Д.), т.-е. она стояла за ограниченіе царской власти. Кадеты именовали себя иначе «партіей народной свободы», а послѣ революціи высказались даже за республику. Но на дѣлѣ это были самые ярые защитники капиталистическихъ интересовъ, самые упорные сторонники грабительской войны. Главой этой партіи былъ Милюковъ, котораго еще въ апрѣлѣ народъ заставилъ уйти изъ министровъ. Такъ вотъ совѣщаніе, въ концѣ-концовъ, высказалось **за коалицію, т.-е. за соглашеніе съ буржуазіей, но только не съ кадетами.**

Соглашатели одержали побѣду, но только наполовину. Имъ нужно было такое постоянное учрежденіе, на которое они могли бы опираться противъ народа и въ то же время говорить: «Смотрите, вотъ народъ за насъ!» Такое учрежденіе и было образовано на совѣщаніи подъ названіемъ: **Временный совѣтъ республики или предпарламентъ.**

Эта новая поддѣлка подъ Учредительное Собраніе стоила не больше прежней. Никакой роли «предпарламентъ» не игралъ. Большевики немедленно же ушли изъ него, не желая покрывать обмана. Для нихъ ясно было, куда гнетъ правительство. Они видѣли, что соглашатели строятъ заговоръ противъ народа и пойдутъ на все, лишь бы удержать власть въ своихъ рукахъ. И дѣйствительно, тотчасъ послѣ петроградскаго совѣщанія Керенскій составилъ новое соглашательское правительство и пригласилъ въ него какъ разъ самыхъ злостныхъ представителей кадетской партіи, какъ Кишкинъ, Коноваловъ, Кокошкинъ, Шингаревъ и самыхъ отъявленныхъ ставленниковъ капиталистовъ, какъ фабрикантъ Третьяковъ, нарочно выбросившій на мостовую своихъ рабочихъ.

Керенскій спѣшно готовился къ безпощадной борьбѣ съ большевиками и подыскивалъ себѣ подходящихъ союзниковъ. Онъ открыто говорилъ про большевиковъ:

— Я эту преступную шайку раздавлю!

13.

Тульскій мужикъ прислушивается къ голосу большевиковъ.

А рабочіе и крестьяне все съ большимъ вниманіемъ прислушивались къ тому, что давно уже настойчиво твердили **большевики.**

Тульскій мужикъ узналъ, что еще въ 1903 году русскіе революціонеры, соціалъ-демократы, собрались за границей на свой второй тайный съѣздъ и тамъ раздѣлились на двѣ партіи: одна составилась изъ **большинства** съѣзда, а другая—изъ **меньшинства** его. Съ тѣхъ поръ и пошло между ними такое названіе: **большевики и меньшевики.**

Партія большевиковъ всегда состояла главнымъ образомъ изъ **передовыхъ рабочихъ.** Большевики всегда были сторонниками смѣлой, прямой и непримиримой борьбы съ врагами рабочаго народа. До первой революціи 1905 года и послѣ нея они безъ всякихъ околичностей призывали народъ свергнуть царское правительство и объявить республику. Большевики учили такъ.

Все населеніе нашей страны, какъ и въ другихъ государствахъ, подѣлилось на двѣ неравныя части. На одной сторонѣ ничтожная кучка богачей, помѣщиковъ и капиталистовъ. На другой сторонѣ—огромная, многомилліонная масса рабочихъ и крестьянъ-бѣдняковъ. Между этими двумя сторонами нѣтъ ничего общаго. Это—**разные люди, съ противоположными интересами:** что выгодно однимъ, то невыгодно другимъ, и наоборотъ. Это—**люди разныхъ общественныхъ классовъ:** класса угнетателей и класса угнетенныхъ, класса тунеядцевъ и класса трудящихся, класса наживающихся на чужомъ трудѣ и класса живущихъ своимъ трудомъ. Это—**классовые враги.** Между ними возможна только борьба, а никакъ не мирное соглашеніе

Богатый классъ цѣпко держался за царскую власть. Бѣднота свергла ее и растоптала. Богатый классъ пытается возстановить царскую власть. Бѣднота не даетъ это сдѣлать и ни за что не дастъ. Нелѣпо думать, будто выборные отъ того и другого класса могутъ полюбовно управлять государствомъ ко всеобщему благу. Дѣло непремѣнно сведется къ тому, что та или иная сторона заставитъ другую во всемъ себѣ подчиниться.

До сего времени во всѣхъ странахъ богатые классы распоряжались и распоряжаются въ государствѣ, какъ хотятъ. Вся власть въ ихъ рукахъ, и они силой подчиняютъ бѣдноту. Лишь въ Россіи дѣло обстоитъ иначе. Здѣсь дѣйствительная власть, вооруженная сила находится у народа. Этимъ надо воспользоваться. **Надо всю власть въ государствѣ взять въ свои руки и перестроить жизнь по-новому, такъ, чтобы не было угнетателей и угнетенныхъ, такъ, чтобы одни не могли наживаться на трудѣ другихъ.** Для этого у рабочаго народа есть и готовыя учрежденія: совѣты. Пусть совѣты возьмутъ власть!

Это простое ученіе теперь понятно всякому. Но чтобы оно стало понятнымъ, потребовалось цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ революціи. Шагъ за шагомъ, на собственномъ горькомъ опытѣ тульскій мужикъ провѣрялъ справедливость этого простого ученія, пока, наконецъ, не одобрилъ его и самъ не сталъ большевикомъ.

14.

Рабочіе и крестьяне берутъ власть въ свои руки.

Среди рабочихъ и крестьянъ все больше народу переходило на сторону большевиковъ. На фабрикахъ и въ полкахъ все чаще стали выбирать въ совѣты на мѣсто меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ—большевиковъ. Въ концѣ сентября петроградскій совѣтъ выбралъ своимъ предсѣдателемъ вмѣсто соціалиста-предателя меньшевика Чхеидзе—одного изъ вождей партіи большевиковъ, стойкаго борца за рабочее дѣло **Троцкаго.** Это знаменовало первую крупную побѣду большевиковъ въ совѣтахъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ петроградскомъ, въ московскомъ и во многихъ другихъ совѣтахъ значительное большинство депутатовъ оказалось большевиками. Но во главѣ всѣхъ совѣтовъ продолжалъ оставаться прежній **центральный исполнительный комитетъ,** выбранный еще въ іюнѣ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ совѣтовъ и состоявшій изъ меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ. Совѣты требовали, чтобы вся власть перешла къ трудовому народу, а избранный ими центральный исполнительный комитетъ попрежнему стоялъ за соглашеніе съ богатыми классами. Совѣты хотѣли единаго рабоче-крестьянскаго правительства, а мнимые друзья рабочихъ и крестьянъ, меньшевики и соціалисты-революціонеры, продолжали засѣдать въ правительствѣ совмѣстно съ помѣщиками и капиталистами.

Такое положеніе долго существовать не могло. Это отлично сознавала и та и другая сторона. Министръ-соціалистъ Церетелли открыто грозился раздавить большевиковъ вооруженной силой. Правительство, съ соціалистомъ Керенскимъ во главѣ, спѣшно готовилось къ разгону совѣтовъ и кровавому подавленію революціонныхъ рабочихъ и солдатъ. Изъ Петрограда предатели опять пытались вывести революціонные полки, а съ фронта подтянуть надежныя войска. Кое-гдѣ въ провинціи совѣты уже были разогнаны. Но въ Петроградѣ этого сдѣлать не удалось.

Питерскіе рабочіе и солдаты рѣшили предотвратить замыслы правительства. **25-го октября они подняли возстаніе и свергли соглашательское правительство.** Керенскій бѣжалъ, пытался вновь захватить власть, но былъ окончачельно разбитъ въ Гатчинѣ и скрылся. Всю власть въ Петроградѣ, а постепенно и по всей странѣ взяли въ свои руки рабочіе и крестьяне.

Въ то время въ Петроградѣ собрался по созыву еще стараго соглашательскаго центральнаго исполнительнаго комитета **второй всероссійскій съѣздъ совѣтовъ.** Онъ всецѣло и восторженно одобрилъ дѣйствія петроградскихъ рабочихъ и солдатъ. **Онъ призналъ, что вся власть въ государствѣ должна впредь принадлежать исключительно совѣтамъ и утвердилъ новое рабоче-крестьянское правительство.**

Въ этомъ правительствѣ уже не было ни представителей богатыхъ классовъ ни ихъ сторонниковъ — соціалистовъ-соглашателей. Въ немъ были только выборные отъ трудового народа—лучшіе вожди партіи большевиковъ **Ленинъ, Троцкій, Луначарскій, Петровскій** и другіе, а

также нѣкоторые соціалисты-революціонеры, которые отвернулись отъ соглашателей и перешли на сторону народа.

15.

Правительство рабочихъ и крестьянъ разоблачаетъ планы капиталистовъ и помѣщиковъ воюющихъ странъ.

Первымъ дѣломъ рабоче-крестьянскаго правительства было **объявить недѣйствительными тайные договоры царскаго и соглашательскаго правительствъ съ союзниками**, съ Англіей, Франціей, Италіей и другими. Эти договоры, заключенные тайно отъ народовъ, были пропечатаны въ газетахъ во всеобщее свѣдѣніе. Каждый могъ ихъ прочитать и въ Россіи и въ другихъ странахъ. Каждый могъ видѣть чернымъ по бѣлому, изъ-за чего была затѣяна война, какъ годами сговаривались между собою господскія правительства о захватѣ и дѣлежѣ чужихъ земель. Вотъ къ чему они, въ концѣ-концовъ, пришли.

Россія обязывалась не препятствовать Франціи отхватить у Германіи земли съ запада—вплоть до самой рѣки Рейна и отнять у нея всѣ колоніи въ Африкѣ. А Франція и Англія съ союзниками соглашались не мѣшать Россіи захватить земли у Германіи и Австріи съ востока—въ Пруссіи, Галиціи и т. д. Италія же выговаривала себѣ земли съ южной границы Австро-Венгріи.

А затѣмъ, подѣливъ шкуру еще не убитаго медвѣдя, грабители принимались дѣлить все, что плохо лежитъ по бѣлу свѣту. Русскіе капиталисты и помѣщики для сбыта своихъ продуктовъ старались заполучить отъ турокъ Дарданельскій проливъ—выходъ изъ Чернаго въ Средиземное море—и громадныя области по Черноморскому побережью въ Малой Азіи. Англійская буржуазія для сбыта своихъ товаровъ забирала себѣ у турокъ часть Месопотаміи съ Багдадской желѣзной дорогой—важнѣйшимъ путемъ черезъ Малую Азію въ Индію, самую богатую колонію,—да вдобавокъ два крупныхъ порта Сиріи—Кайфу и Акку. Французская буржуазія выторговывала себѣ въ счетъ той же Турціи прибрежную полосу Сиріи, Аланскій округъ и другія земли въ Малой Азіи вплоть до будущихъ русскихъ владѣній. А Италіи за ея пособничество союзники давали «клочокъ медвѣжьяго ушка» — Албанію на Балканскомъ полуостровѣ, рядъ греческихъ острововъ и земли въ Малой Азіи и Африкѣ. Наконецъ, Англія и Россія сговорились подѣлить между собою всю Персію.

Прочитавъ эти договоры, тульскій мужикъ ясно понялъ, какого маху онъ далъ, когда плюнулъ на хитроумный планъ толстопузаго англичанина. Онъ думалъ: ерунда, барская глупость. А вышло совсѣмъ не ерунда. Вышло, что русскіе помѣщики и капиталисты, безъ его вѣдома, приняли планъ толстопузаго англичанина да и осуществили его какъ по-писаному. А русскій крестьянинъ своими боками отдувался!

И если толстопузые Англіи, Франціи, Россіи не довели своего плана до конца, то не по ихъ винѣ: толстопузые Германіи, Австріи, Венгріи оказались посильнѣе.

16.

Рабоче-крестьянское правительство предлагаетъ всѣмъ воюющимъ заключить миръ.

Правительство рабочихъ и крестьянъ отказалось отъ позорныхъ договоровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оно **предложило всѣмъ народамъ и правительствамъ прекратить войну и заключить миръ.**

Наше правительство заявило, что оно само не желаетъ никакихъ завоеваній и предлагаетъ всѣмъ правительствамъ точно такъ же отказаться отъ всякихъ завоеваній. Оно даетъ полную свободу всѣмъ народамъ, стонавшимъ подъ царскимъ игомъ, и предлагаетъ всѣмъ правительствамъ освободить всѣ завоеванныя страны, дать свободу всѣмъ зависимымъ и угнетеннымъ народамъ, предоставить имъ **право самимъ рѣшать свою судьбу:** хотятъ ли они стать самостоятельнымъ государствомъ, хотятъ ли они присоединиться къ той или иной странѣ по своему усмотрѣнію. А войну прекратить, не взыскивая ни съ кого никакой военной дани.

Всеобщій миръ безъ аннексій (завоеваній) **и контрибуцій** (военной дани) **на основѣ самоопредѣленія народовъ!**—такъ вкратцѣ выражалось предложеніе рабоче-крестьянскаго правительства. При этомъ оно не отказывалось выслушать и разобрать всякія другія предложенія мира.

Проще и справедливѣе такого рѣшенія трудно и придумать. Но что просто и справедливо для рабочаго народа, то непріемлемо для помѣщиковъ и капиталистовъ. Ихъ правительства **отказались даже обсуждать наши условія мира.** Только Германія съ ея союзниками выразила согласіе пойти на миръ съ нами.

Нетрудно понять, почему такъ вышло. Правительства капиталистовъ и помѣщиковъ разныхъ странъ какъ разъ и затѣяли войну изъ-за того, кто будетъ господствовать надъ міромъ, какая сторона больше награбитъ чужихъ земель, какая держава больше покоритъ слабыхъ народовъ. А тутъ имъ предложили:

Ни побѣдителей ни побѣжденныхъ! Ни завоеваній ни военныхъ взысканій! Ни покорителей ни покоренныхъ! Свобода всѣмъ народамъ!

Конечно, согласиться на это значило бы для нихъ отказаться отъ всѣхъ своихъ плановъ и признать, что милліоны человѣческихъ жизней они ухлопали для несправедливаго возмутительнаго дѣла.

Если же Германія съ Австро-Венгріей и согласились мириться, то лишь для видимости: у нихъ былъ свой умыселъ. Какой—это обнаружилось съ полной ясностью позднѣе.

Наше правительство сдѣлало все, что отъ него зависѣло, **чтобы миръ былъ всеобщій.** Но оно натолкнулось на рѣшительный отказъ бывшихъ союзниковъ Россіи—Англіи, Франціи и другихъ. Тогда наше правительство рѣшило дать миръ по крайней мѣрѣ своей странѣ, измученной истерзанной трехлѣтней войной.

Оно заключило съ Германіей перемиріе, а затѣмъ приступило и къ мирнымъ переговорамъ.

17.

Тульскій мужикъ укрѣпляетъ совѣтскую власть и становится большевикомъ.

Пока длились переговоры, совѣтская власть распространялась и укрѣплялась по всей странѣ.

Изъ большихъ городовъ и съ фронта рабочіе и солдаты проникали въ самыя отдаленныя деревни, всюду разнося вѣсть о совершившемся переворотѣ,—вѣсть о томъ, что **теперь вся власть въ странѣ принадлежитъ рабочему народу и никому больше.** Всюду происходили свои мѣстныя революціи—иногда безкровныя, иногда стоившія немалыхъ жертвъ: рабочіе, солдаты, крестьяне свергали старую власть съ ея учрежденіями и брали все управленіе мѣстными дѣлами въ свои руки,—въ руки совѣтовъ. Мѣстные совѣты отправляли делегатовъ въ Петроградъ, чтобы завязать связь съ центральной совѣтской властью.

За два-три мѣсяца по всей странѣ произошелъ глубокій переворотъ. Для рабочаго народа настала пора дѣйствительной, полной свободы. Всякое начальство было свергнуто. Народъ сталъ самъ себѣ господиномъ.

По декрету (закону) новаго правительства **крестьяне получили, наконецъ, въ свое полное распоряженіе всѣ земли, рабочіе ввели восьмичасовой рабочій день и контроль за хозяевами на фабрикахъ** и измѣнили фабричные распорядки по своему усмотрѣнію. Многіе фабрики и заводы были **національзированы, т.-е. обращены въ собственность республики.** На такихъ фабрикахъ рабочіе стали полными хозяевами. Были также **національзированы банки.** Были **объявлены неподлежащими уплатѣ, аннулированы, всѣ государственные долги,** надѣланные старыми правительствами. Много другихъ законовъ на пользу рабочаго народа было издано и теперь издается нашимъ рабоче-крестьянскимъ правительствомъ.

Такой глубокій переворотъ во всей жизни сопровождался, конечно, и переворотомъ въ умахъ. Тѣмъ болѣе, что теперь для правдиваго свободнаго слова не было никакихъ помѣхъ. Никто уже не могъ закрыть рабочія и крестьянскія газеты, никто не могъ арестовать и посадить въ тюрьму агитаторовъ-борцовъ за народное дѣло.

Съ удивленіемъ сталъ тульскій мужикъ убѣждаться, что страшный, загадочный **большевикъ** совсѣмъ не похожъ на того грабителя, жулика, чуть ли не дьявола, какимъ его разрисовывали враги народа. Здоровымъ умомъ крестьянинъ скоро постигъ суть ученія большевиковъ и подыскалъ для него мѣткое слово: «Грабь награбленное», т.-е. отбери у помѣщиковъ и капиталистовъ нажитое ими на рабочемъ трудѣ и распорядись имъ всенародно.

Крестьяне стали говорить:

— Раньше мы не знали, кто такіе большевики, и боялись ихъ. А когда узнали, то оказалось, что мы, крестьяне, всѣ—большевики.

18.

Тульскій мужикъ не желаетъ никакой другой власти, кромѣ совѣтской.

Среди такой перемѣны въ народѣ подоспѣлъ срокъ созыва Учредительнаго Собранія.

Старое правительство безъ конца оттягивало созывъ его, пока само не слетѣло. А новое, рабоче-крестьянское, конечно, тотчасъ же распорядилось назначить выборы, которые и состоялись въ ноябрѣ.

Однако, почти вся подготовка выборовъ, предвыборная агитація въ массахъ, составленіе списковъ кандидатовъ происходили еще **до октябрьской революціи.** А до октября въ странѣ господствовали помѣщики съ капиталистами да стакнувшіеся съ ними соглашатели—соціалисты-революціонеры и меньшевики. Правительство, съ оставшимися въ его услуженіи чиновниками, капиталисты, помѣщики и духовенство всячески старались протащить въ Учредительное Собраніе своихъ людей. Они лгали и клеветали на большевиковъ, называли ихъ нѣмецкими шпіонами, обманнымъ путемъ подсовывали списки своихъ кандидатовъ. И все это имѣло успѣхъ, потому что народъ былъ еще тогда теменъ.

До октября самой большой и вліятельной партіей была партія соціалистовъ-революціонеровъ съ Черновымъ, Керенскимъ, Спиридоновой во главѣ. Въ этой партіи были люди разнаго направленія: и соглашатели и противники господскихъ партій. Но тогда разногласія у нихъ не дошли еще до раскола, и на выборахъ въ Учредительное Собраніе соціалисты-революціонеры всѣхъ оттѣнковъ выставляли **одни общіе списки кандидатовъ.** Такъ что народъ не могъ тогда отличить, кто у нихъ другъ ему, а кто врагъ.

Послѣ октябрьской революціи, въ концѣ ноября, партія соціалистовъ-революціонеровъ раскололась на двѣ части: партію правыхъ эсэровъ и **партію лѣвыхъ эсэровъ.** Лѣвые соціалисты-революціонеры, во главѣ со **Спиридоновой, Камковымъ, Карелинымъ** и другими, стали на сторону рабочаго народа вмѣстѣ съ большевиками, правые эсэры остались на сторонѣ господскихъ партій. **А самой большой и вліятельной партіей въ странѣ стала партія большевиковъ.**

Когда Учредительное Собраніе, наконецъ, собралось 5-го января въ Петроградѣ, то оказалось, что громадное большинство его состоитъ изъ правыхъ соціалистовъ-революціонеровъ и меньшевиковъ. Это обнаружилось тотчасъ же на выборахъ предсѣдателя собранія. Предложено было два кандидата: правый соціалистъ-революціонеръ Черновъ и лѣвая соціалистка-революціонерка **Спиридонова.** Предсѣдателемъ былъ выбранъ соціалистъ-предатель Черновъ.

То самое **Учредительное Собраніе**, котораго народъ тщетно добивался съ февраля мѣсяца, **оказалось состоящимъ на двѣ трети изъ враговъ народа.**

Центральный исполнительный комитетъ совѣтовъ огласилъ на собраніи **декларацію правъ трудящагося и эксплуатируемаго народа.** Въ этомъ заявленіи отъ имени народа говорилось, что рабочіе и крестьянѣ

яне не желаютъ надъ собой никакой посторонней власти: ни царской, ни господской, ни соглашательской. Рабочіе и крестьяне хотятъ сами, безъ участія господъ, управлять всей страной черезъ посредство своихъ совѣтовъ. Они хотятъ всю жизнь перестроить на новыхъ, справедливыхъ началахъ, такъ, чтобы одинъ человѣкъ не могъ жить и наживаться на трудѣ другого.

Центральный исполнительный комитетъ предложилъ Учредительному Собранію одобрить это заявленіе трудящихся. Но, разумѣется, враги рабоче-крестьянской власти, услужающіе господамъ правые эсэры и меньшевики, не захотѣли этого сдѣлать. **Большинство Учредительнаго Собранія не пожелало одобрить декларацію правъ трудящагося и эксплуатируемаго народа.**

Тогда большевики и лѣвые соціалисты-революціонеры покинули залъ засѣданія, а на другой день правительство объявило Учредительное Собраніе распущеннымъ.

Созванный черезъ нѣсколько дней послѣ этого (10—18 января) **третій всероссійскій съѣздъ рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ и казачьихъ депутатовъ единодушно, при восторженныхъ аплодисментахъ, принялъ декларацію правъ и одобрилъ роспускъ Учредительнаго Собранія.**

Рабочій народъ показалъ тѣмъ самымъ, что онъ стремится перестроить всю жизнь на справедливыхъ, соціалистическихъ началахъ и никакой другой власти, кромѣ совѣтской, признавать не желаетъ.

19.

Правительство рабочихъ и крестьянъ Россіи пытается поднять рабочій людъ другихъ странъ.

Тѣмъ временемъ тянулись мирные переговоры въ Брестъ-Литовскѣ.

Уже напередъ можно было знать, что стороны не столкуются другъ съ другомъ. На самомъ дѣлѣ,—кто съ кѣмъ заключилъ миръ? Германія и Россія. Но въ Германіи у власти стоятъ помѣщики, дворяне, заводчики, купцы, банкиры. Что они тамъ хотятъ, то и дѣлаютъ. У нихъ земли и фабрики, они издаютъ законы и вершатъ всѣми дѣлами, у нихъ въ рукахъ казна, судъ, полиція, армія и флотъ.

А въ Россіи вся власть въ рукахъ рабочихъ и крестьянъ! Выходитъ, значитъ, такъ, что миръ заключали помѣщики и капиталисты—съ одной стороны, и крестьяне да рабочіе—съ другой стороны. Все равно, какъ если бы рабочій мирился съ капиталистомъ, а крестьянинъ съ помѣщикомъ! Вѣдь отъ того, что помѣщикъ-то и капиталистъ—нѣмцы, а крестьянинъ и рабочій—русскіе, дѣло нисколько не мѣнялось

Русскіе делегаты, что вели переговоры, отлично понимали это. Они хорошо знали, что нѣмецкіе капиталисты и помѣщики съ ихъ генералами ни за что не откажутся отъ своихъ завоеваній, что они ни за что не согласятся освободить покоренные ими народы: поляковъ, латышей, эстонцевъ и другихъ. Но не для того, чтобы входить въ сдѣлку съ германскими и австрійскими хищниками, начали мы съ ними переговоры. **У нашихъ делегатовъ была своя опредѣленная цѣль.**

Хищники отъ своей добычи не откажутся. Такъ. Но пускай они громогласно заявятъ это предъ всѣмъ свѣтомъ! Хищники вели своихъ солдатъ на грабежъ и морочили имъ голову тѣмъ, что ведутъ ихъ будто бы «защищать отечество» отъ дикой царской орды, что ведутъ ихъ будто бы «освобождать малые народы» отъ царскаго ига. Пусть они теперь откажутся принять справедливыя условія свободной рабоче-крестьянской Россіи! Тогда спадетъ повязка съ глазъ нѣмецкаго народа, тогда послѣдній нѣмецкій солдатъ пойметъ обманъ и откажется итти противъ Россіи.

Правительство рабочихъ и крестьянъ открытымъ, предъ всѣмъ міромъ, веденіемъ переговоровъ стремилось **разоблачить захватническія цѣли капиталистическихъ хищниковъ и поднять рабочій людъ другихъ странъ противъ ихъ правительствъ.**

Наши делегаты рѣзали правду въ глаза, ихъ смѣлыя рѣчи разносились по всему свѣту. Нѣмцы уклонялись отъ прямыхъ отвѣтовъ, отказывались признать наши условія, а мы затягивали переговоры, чтобы о нихъ узналъ весь рабочій народъ въ Германіи и Австро-Венгріи, чтобы онъ увидѣлъ, какія справедливыя требованія выставляетъ рабоче-крестьянская Россія, и заставилъ своихъ правителей согласиться на нихъ.

И вотъ въ половинѣ января въ Австро-Венгріи и Германіи поднялось сильное рабочее движеніе, произошли большія стачки въ крупнѣйшихъ городахъ, на заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ. Рабочіе вышли на улицы, устроили шествія. Произошли кровавыя столкновенія съ полиціей и войсками. Народъ требовалъ, какъ и у насъ: **мира, хлѣба и свободы.** Какъ и у насъ, **въ Вѣнѣ и Берлинѣ возникли—совѣты рабочихъ депутатовъ.**

Вся рабочая Россія съ напряженнымъ вниманіемъ и надеждой слѣдила за этой геройской борьбой. Но—увы!—силы нашихъ заграничныхъ братьевъ оказались еще слишкомъ слабыми. А ихъ вожди-измѣнники,—тамошніе соглашатели въ родѣ нашихъ Чхеидзе, Церетелли, Мартова,—своими дѣйствіями только способствовали пораженію. Они стали удерживать рабочихъ отъ «крайностей» и вступили въ переговоры съ властями, чтобы уладить дѣло миромъ. Власти надавали всякихъ обѣщаній,—самъ императоръ Карлъ старался,—а на дѣлѣ звѣрски расправились съ рабочими вооруженной силой.

Какъ боялось этихъ волненій нѣмецкое правительство, видно изъ того, что во время ихъ оно уже съ своей стороны оттягивало переговоры. Но зато, подавивъ революціонное движеніе, оно пошло напроломъ.

20.

Рабоче-крестьянское правительство хочетъ вывести Россію изъ войны.

Третій всероссійскій съѣздъ совѣтовъ рѣшилъ настаивать на принятіи нашихъ условій. Но когда наши делегаты послѣ перерыва пріѣхали въ Брестъ-Литовскъ, нѣмцы уже прямо заявили, что разговоры пора кончить. Пора перейти къ дѣлу:

Принимаютъ или нѣтъ наши делегаты нѣмецкія условія мира?

Вопросъ былъ поставленъ ребромъ. Принять нѣмецкія условія означало отказаться полностью отъ нашихъ справедливыхъ требованій. Это означало оставить польскихъ, латышскихъ, эстляндскихъ рабочихъ и крестьянъ подъ нѣмецкимъ игомъ. Это означало дать подпись русской революціи подъ захватомъ, грабежомъ и угнетеніемъ слабыхъ народовъ сильнымъ хищникомъ. Это означало, наконецъ, согласиться уплатить **нѣсколько милліардовъ рублей военной дани** подъ видомъ якобы уплаты за содержаніе нашихъ военно-плѣнныхъ.

Не принять нѣмецкихъ насильническихъ условій значило вступить снова въ вооруженную борьбу съ австро-нѣмецкими войсками. Это значило—возобновить войну въ то время, какъ истощенная, истерзанная трехлѣтней бойней страна страстно жаждала мира, мира и мира. Это значило воевать въ то время, какъ солдаты отказываются сражаться.

Наши делегаты рѣшили сдѣлать послѣднюю попытку. Они заявили нѣмцамъ такъ:

Насильническаго мира Россія не подписываетъ, но и войну съ своей стороны считаетъ прекращенной, свою армію демобилизуетъ.

Наши товарищи клонили вотъ къ чему.

Революціонное движеніе въ Россіи все еще не оказало своего полнаго дѣйствія за границей. Февральской революціи было недостаточно, чтобы поднять рабочія массы въ Германіи и Австро-Венгріи противъ ихъ правительствъ. Но тогда нѣмецкіе и австрійскіе рабочіе могли еще съ недовѣріемъ относиться къ Россіи. Вѣдь Милюковъ и Керенскій лишь продолжали дѣло Николая II, ту же войну противъ Германіи, съ тѣми же захватническими цѣлями. Октябрьская рабоче-крестьянская революція уже сильнѣе отразилась на нѣмецкихъ и австрійскихъ массахъ. Правительство рабочихъ и крестьянъ отказалось отъ позорныхъ договоровъ съ грабительскими правительствами Англіи и Франціи, оно предложило миръ всѣмъ народамъ. **Теперь русское правительство даетъ предъ всѣмъ свѣтомъ наивысшее доказательство своихъ мирныхъ и справедливыхъ стремленій: оно объявляетъ войну прекращенной съ своей стороны и демобилизуетъ свою армію.** Теперь ни одинъ нѣмецкій солдатъ не повѣритъ, будто ему надо итти бить русскихъ, чтобы защищать свое отечество отъ восточныхъ варваровъ. Мирные переговоры уже вызвали волненія въ Германіи и Австро-Венгріи. Посмотримъ, удастся ли теперь нѣмецкимъ генераламъ погнать своихъ солдатъ противъ мирной, безоружной Россіи!

Заявленіе нашихъ делегатовъ произвело огромное впечатлѣніе на австро-нѣмецкую делегацію. Ни миръ ни война! Нѣмецкіе генералы и государственные мужи; буквально остолбенѣли отъ изумленія. Ученые совѣтчики делегаціи бросились искать въ толстыхъ книгахъ, не было ли въ исторіи подобныхъ случаевъ. Искали, искали, наконецъ, нашли одинъ примѣръ, да и тотъ былъ въ глубокой древности, во время какой-то персидской войны...

21.

Нѣмецъ наступаетъ, а тульскій мужикъ знать ничего не хочетъ, кромѣ мира.

Наша делегація уѣхала. Прошло нѣсколько дней. Нѣмецкіе генералы и правители очухались и приняли рѣшеніе,—то рѣшеніе, котораго и слѣдовало отъ нихъ ожидать.

Не дожидаясь пока истечетъ срокъ перемирія, они двинули противъ насъ свои войска. Чтобы обезпечить себѣ успѣхъ навѣрняка, они подобрали особые отряды изъ состоятельныхъ, имущихъ круговъ населенія. Эти отряды нѣмецкихъ бѣлогвардейцевъ быстро и почти безъ сопротивленія заняли рядъ городовъ и стали двигаться дальше на Петроградъ и на Москву. Русскія войска отступали, вѣрнѣе просто бѣжали, покидая орудія, снаряженіе, провіантъ. Тщетно наиболѣе сознательные товарищи пытались бороться съ паникой, удерживать бѣгущихъ. Въ Петроградѣ въ ночь, какъ пришло извѣстіе о наступленіи, разомъ завыли гудки на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ; сбѣгались рабочіе хватали оружіе, отправлялись отрядами на фронтъ. Но всего этого было слишкомъ мало, чтобы остановить наступленіе.

Почему же русская армія оказалась до такой степени безсильной передъ нѣмецкими войсками?

Заставить сражаться можетъ человѣка или **сила** или **убѣжденіе**. Старая армія была созвана силой и силой двинута въ бои. Созвавшіе ее царскіе генералы и интенданты оказались тупицами и ворами, неспособными ни руководить арміей ни снабжать ее всѣмъ необходимымъ. Солдатская служба стала непереносной тяготой. Съ нея солдаты бѣжали несмотря ни на порку, ни на каторгу, ни на смертную казнь. Еще до революціи, въ началѣ 1916 года **числилось въ бѣгахъ болѣе милліона солдатъ.**

Революція раскрыла глаза солдату. Еще 14 марта 1916 года петроградскій совѣтъ объяснилъ народу, что война затѣяна царями и капиталистами. Понятно, теперь **солдатъ уже сознательно не захотѣлъ умирать ради совсѣмъ чуждыхъ ему интересовъ.** А между тѣмъ новое революціонное правительство, во главѣ съ соціалистомъ Керенскимъ, отдало приказъ опять итти въ бой, продолжать ту же войну. Іюньское наступленіе по приказу военнаго министра-соціалиста посѣяло величайшую смуту и возмущеніе въ рядахъ арміи. **Оно подорвало въ корнѣ довѣріе къ командному составу, оно разрушило всякую спайну и дисциплину въ арміи.**

Уже Керенскій вынужденъ былъ начать демобилизацію. Но когда распускали призывъ одного года, того же требовалъ призывъ и слѣдующаго года. Началось повальное бѣгство изъ арміи. Наступилъ полный развалъ. Стали дѣлить полковое имущество, стали распродавать всенародное военное достояніе, даже пушки и пулеметы, не разбирая, кому оружіе попадетъ, хотя бы и врагамъ народа.

Заставить сражаться такую армію—или вѣрнѣе жалкіе остатки ея—могло бы только **убѣжденіе,** что новая война совсѣмъ иного рода, что въ ней рабочій народъ будетъ защищать не интересы капиталистовъ, а

свои собственныя революціонныя завоеванія. **Но такого убѣжденія, такого сознанія у солдатъ еще не было. Старая царская армія, старая дисциплина, основанная на принужденіи и мордобоѣ, уже распалась и не могла не распасться. А новая армія, новая дисциплина сознательныхъ свободныхъ воиновъ-борцовъ за дѣло народное еще не успѣла создаться.** Солдать-крестьянинъ, измученный до послѣдней крайности, и слышать ни о чемъ не хотѣлъ, кромѣ мира и возвращенія домой.

Тульскому мужику нуженъ былъ отдыхъ во что бы то ни стало. Ему нуженъ былъ новый, наглядный и жестокій урокъ жизни, чтобы онъ понялъ, что воевать ему все равно придется,—хочетъ онъ или нѣтъ. Воевать на этотъ разъ за самого себя, за свою землю, за свою волю, за всѣ свои революціонныя пріобрѣтенія противъ помѣщиковъ и капиталистовъ всѣхъ странъ.

22

Рабоче-крестьянское правительство вынуждено уступить вооруженной силѣ нѣмецкихъ капиталистовъ и помѣщиковъ.

Подошла самая острая и тяжелая минута. Надо было немедленно и безповоротно рѣшиться на что-нибудь одно изъ двухъ:

Или повести отчаянную борьбу противъ нѣмцевъ или подписать даже самый тяжелый и унизительный миръ.

Что было бы въ случаѣ войны?

Мы могли бы повести только **партизанскую войну**, т.-е. войну небольшими, нарочно для того составленными и обученными отрядами. Мы могли бы въ лучшемъ случаѣ лишь замедлить, но не остановить наступленіе. Пришлось бы черезъ самый короткій срокъ отдать Петроградъ, а затѣмъ и Москву. Пришлось бы отступать въ глубь страны и сдѣлать Волгу и Уралъ опорой обороны.

Вся надежда могла бы быть лишь на то, что постепенно наиболѣе сознательнымъ и революціоннымъ товарищамъ удастся поднять народъ, что нѣмецкое нашествіе покажетъ рабочимъ и крестьянамъ на дѣлѣ, какая опасность имъ грозитъ, и они сами встануть на защиту своего соціалистическаго отечества, своихъ революціонныхъ завоеваній. Но пока крестьянство собиралось бы съ мыслями, пока оно собиралось бы съ силами, сотни городовъ и деревень были бы взяты и разрушены, совѣты въ нихъ разогнаны, лучшія и цѣннѣйшія силы рабоче-крестьянской Россіи разстрѣляны. Въ остальныхъ городахъ и селахъ внутренніе враги совѣтской власти — помѣщики, капиталисты, попы, меньшевики, правые эсэры, принялись бы за усиленную работу, постарались бы свергнуть рабоче-крестьянскіе совѣты, созвать «учредилку», а то и передать власть какому-нибудь генералу, чтобы онъ задушилъ окончательно революцію.

Въ случаѣ войны все наше дѣло, всѣ наши кровью добытыя свободы всего вѣроятнѣе погибли бы въ короткій срокъ.

А въ случаѣ мира?

Мы получили бы отсрочку, передышку. Мы должны были бы дорого заплатить за нее. Намъ пришлось бы оставить подъ игомъ нѣмецкихъ помѣщиковъ и капиталистовъ всѣ занятыя ими области, уплатить нѣсколько милліардовъ военной дани, согласиться удовлетворить притязанія нѣмецкихъ капиталистовъ — держателей русскихъ процентныхъ бумагъ, пойти на невыгодный для насъ торговый договоръ и, быть-можетъ, на другія уступки. Но у насъ осталось бы то, что намъ дороже всего: наша Совѣтская Республика. У насъ осталась бы возможность развивать и укрѣплять совѣтскій строй. Мы могли бы приняться за постройку новой арміи на новыхъ началахъ. Эта армія знала бы, за что борется, и умѣла бы бороться. На нее мы могли бы прочно опереться и противъ внутреннихъ и противъ внѣшнихъ враговъ.

Послѣ всего, что случилось, послѣ заявленія нашихъ делегатовъ въ Брестѣ, послѣ разбойнаго нападенія буржуазной Германіи на безоружную рабоче-крестьянскую Россію никто изъ нашихъ товарищей ни въ Украйнѣ, ни въ Финляндіи, ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ не скажетъ, что мы имъ измѣнили. Никто изъ нашихъ братьевъ ни въ Германіи, ни во Франціи, ни въ Англіи, ни въ Италіи не скажетъ, что мы измѣнили революціи, измѣнили нашему общему дѣлу борьбы съ буржуазіей.

Всѣмъ будетъ ясно, что насъ заставили силой оружія подписать этотъ грабительскій миръ, что мы подписываемъ его, стиснувъ зубы, скрѣпя сердце. Мы не отказываемся отъ борьбы, а лишь временно сосредоточиваемъ всѣ силы на внутренней работѣ, переходимъ къ упорному ежечасному накопленію силъ для предстоящей великой битвы.

Наше правительство выбрало второй путь. Оно подписало насильническій миръ и созвало **чрезвычайный (четвертый) всероссійскій съѣздъ совѣтовъ**, чтобы онъ окончательно утвердилъ или отвергъ его.

На съѣздъ 14—15 марта собралось около 1200 депутатовъ со всѣхъ концовъ Россіи. **Съѣздъ огромнымъ большинствомъ высказался за миръ, утвердилъ мирный договоръ.**

23.

Тульскій мужикъ принимается за работу и размышляетъ надъ случившимся.

Миръ былъ заключенъ. Милліоны крестьянъ и рабочихъ получили возможность вернуться къ мирному труду.

Но не работалось тульскому мужику, какъ въ старые годы, когда онъ умѣлъ только себѣ въ борозду смотрѣть. Сколько перемѣнъ! Сколько думъ въ головѣ!

Давно ли онъ, тульскій лапотникъ, ломалъ шапку передъ бариномъ, гнулъ спину передъ земскимъ. А теперь онъ—вольный гражданинъ самой вольной на свѣтѣ страны!

Во всемъ мірѣ самодержавно царитъ капиталъ. Во всемъ мірѣ неограниченно властвуютъ въ государствахъ капиталисты, фабриканты, помѣщики грабятъ, наживаются на трудѣ рабочаго человѣка, посылаютъ народъ на смерть. А въ Россіи помѣщичье племя въ корнѣ уничтожено, капиталиста,

фабриканта, заводчика рабочій народъ прибралъ къ рукамъ. Въ Россіи онъ, крестьянинъ, да рабочій — полновластные хозяева въ государствѣ.

Догадывался крестьянинъ да и въ газетахъ читалъ о томъ, что капиталисты и помѣщики другихъ странъ рвутъ и мечутъ отъ бѣшенства и злобы.

— Какъ! Въ этой треклятой Россіи эта рабочая скотина, это пушечное мясо, посмѣла взбунтоваться! Посмѣла возстать на своихъ вѣковѣчныхъ господъ! Посмѣла захватить всю власть въ странѣ! — негодуетъ буржуазія другихъ странъ.

— Да этакъ они всѣхъ насъ перерѣжутъ! — вопятъ въ злобѣ и страхѣ передъ своими рабочими капиталисты нѣмецкіе, англійскіе, французскіе и прочіе.

— **Очагъ заразы!**—кричитъ принцъ Леопольдъ Баварскій и требуетъ посылки войскъ, чтобы немедленно затушить пламя соціалистическаго пожара, такъ ярко разгорѣвшееся въ Россіи.

— **Нѣмецкое оружіе еще достаточно остро для новыхъ ударовъ!**— грозитъ Россіи «Кёльнская газета» нѣмецкихъ банкировъ. А германскій министръ иностранныхъ дѣлъ Іоганнесъ припечатываетъ:

— **Теперешнія условія міра съ Россіей—чисто-временныя. Позднѣе Германія можетъ вновь прибѣгнуть къ оружію, чтобы добиться болѣе благопріятнаго для себя договора.**

Тульскому мужику становилось ясно, что миръ, которому онъ такъ обрадовался, совсѣмъ не долговѣченъ. Что-то вынудило нѣмцевъ заключить съ нами миръ на время, на короткій срокъ. Что-то помѣшало капиталистамъ и помѣщикамъ всѣхъ странъ съ ожесточеніемъ наброситься и задушить насъ окончательно.

Причина тому простая. **Капиталисты и помѣщики разныхъ странъ сами жестоко сцѣпились другъ съ другомъ.** Имъ пока не до насъ. У нихъ нѣтъ пока возможности приняться какъ слѣдуетъ за рабоче-крестьянскую Россію—ихъ общаго, имъ всѣмъ одинаково ненавистнаго врага.

Нѣмцы предпочли остановить свое наступленіе на Россію и заключить съ нами миръ, чтобы забрать почти всѣ свои войска и всю артиллерію съ огромнаго русскаго фронта и перебросить ихъ на англо-французскій фронтъ. Нѣмцы надѣялись съ помощью этихъ силъ прорвать западный фронтъ и принудить Англію и Францію къ миру. Это имъ пока не удалось. Съ обѣихъ сторонъ погибло **до милліона новыхъ жертвъ**, и каждый день гибнетъ еще и еще, а «возъ и нынѣ тамъ»: рѣшительной побѣды нѣтъ какъ нѣтъ. Теперь американцы подвезли свѣжія войска. Нѣмецкіе генералы гонятъ изъ послѣдней возможности своихъ солдатъ съ русскаго фронта и австрійскихъ съ итальянскаго. И уже происходятъ новыя отчаянныя схватки.

Два главныхъ капиталистическихъ хищника — Германія и Англія— сцѣпились мертвой хваткой на западѣ. А на востокѣ два другихъ крупныхъ хищника — Японія и Америка — зорко подстерегаютъ и готовы схватить другъ друга за горло. Пока они еще не воюютъ. Они даже числятся «союзниками». Но это одна видимость. На самомъ дѣлѣ они давно и упорно враждуютъ другъ съ другомъ изъ-за господств

надъ побережьемъ Тихаго океана. Японіи съ ея милліонной свѣжей арміей было бы нетрудно захватить Сибирь. Но на Сибирь зарится и Америка. Захвата Сибири своимъ конкурентомъ она не допустить. И американская буржуазія, устами президента Вильсона, изливаетъ свое «сочувствіе» и предлагаетъ помощь совѣтской Россіи, что попросту означаетъ: «Японія, не суйся, обожжешься». И Японія пока не суется. Вотъ что насъ пока спасаетъ, даетъ намъ отсрочку, передышку. Каждую минуту она можетъ кончиться. Все висить на волоскѣ.

24.

Нѣмецкіе капиталисты и помѣщики даютъ тульскому мужику послѣдній предостерегающій урокъ.

Каждый день только подкрѣплялъ тульскаго мужика въ его размышленіяхъ. Заключивъ миръ съ Россіей, точнѣе съ Великороссіей, нѣмцы продолжали наступать на Украину, а потомъ и на Финляндію.

Еще при Керенскомъ Финляндія и Украина отдѣлились отъ Россіи въ самостоятельныя независимыя государства. Вскорѣ послѣ октябрьской революціи финляндскіе рабочіе и крестьяне подняли возстаніе противъ своихъ капиталистовъ и помѣщиковъ. Во всѣхъ крупныхъ городахъ они одержали побѣду и захватили власть въ свои руки. Безъ всякаго сомнѣнія они окончательно добили бы финляндскую бѣлую гвардію. Но **на помощь финляндской буржуазіи пришла нѣмецкая буржуазія.** Нѣмцы высадили въ Финляндіи свои войска, и финляндскіе капиталисты съ помощью иноземныхъ солдатъ одержали верхъ надъ рабочими. **Они возстановили всѣ старые порядки, какіе были до революціи. Они обязались передъ Германіей ввести въ Финляндіи царскій строй и посадить на престолъ принца нѣмецкой крови. Они самымъ жестокимъ образомъ расправились съ возставшими рабочими и крестьянами.** Сотни и сотни красногвардейцевъ были разстрѣляны и теперь еще разстрѣливаются разсвирѣпѣвшей буржуазіей вмѣстѣ съ женами, дѣтьми и стариками.

На Украинѣ вышло еще хуже. Ко времени заключенія мира тамъ гражданская война точно такъ же не была еще закончена. На Украинѣ было два правительства. Одно—рада—правительство соціалистовъ-предателей тамошнихъ меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ. Другое—рабоче-крестьянское, совѣтское, изъ украинскихъ большевиковъ.

Совѣтскія украинскія войска успѣшно боролись противъ войскъ рады—гайдамаковъ. Кіевъ и многіе другіе города были уже въ рукахъ совѣтскихъ войскъ, и несомнѣно они довели бы борьбу до побѣдоноснаго конца. Но **украинскіе предатели-соціалисты повели въ Брестъ-Литовскѣ переговоры отдѣльно отъ русской делегаціи и вошли въ тайную сдѣлку съ нѣмцами. Предатели пригласили нѣмецкія войска къ себѣ на родину, чтобы съ ихъ помощью подавить возстаніе рабочаго народа.**

За это іуды обязались поставить нѣмцамъ милліоны пудовъ хлѣба и уплатить посуточно за каждаго нѣмецкаго солдата и офицера, которые будутъ разстрѣливать украинскихъ рабочихъ и крестьянъ.

Нѣмцы вступили въ Украйну и начали вмѣстѣ съ гайдамаками брать одинъ городъ за другимъ. Всюду они разгоняли совѣты, арестовывали и растрѣливали большевиковъ, красноармейцевъ и всѣхъ, кого заблагоразсудится. Врывались на квартиры якобы для обысковъ и грабили, насильничали. По утрамъ на улицахъ и въ садахъ находили десятки свѣжихъ труповъ. Въ рабочихъ кварталахъ стонъ стоялъ,—кто не досчитывался отца, кто—брата, кто—мужа...

Въ деревняхъ нѣмцы съ гайдамаками отбирали у крестьянъ послѣднюю свинью, послѣднюю курицу и подъ метелку очищали закрома. При малѣйшемъ сопротивленіи—безпощадно разстрѣливали и сжигали цѣлыя селенія.

Поняли тогда украинскіе крестьяне на собственномъ горькомъ опытѣ, какую непростительную ошибку они допустили, что не поднялись своевременно всѣ, какъ одинъ человѣкъ, на призывъ большевиковъ и не стали подъ красныя знамена совѣтскихъ войскъ.

Они слушали, развѣсивъ уши, всякія розсказни про большевиковъ будто тѣ нѣмецкіе шпіоны, а теперь оказалось, что нѣмцевъ-то и привели противъ своего же народа какъ разъ тѣ, кто расписывалъ, будто большевики продались нѣмцамъ.

Украинскіе крестьяне отчаяно сопротивлялись иноземнымъ насильникамъ, они захватывали въ плѣнъ и уничтожали цѣлые нѣмецкіе отряды. **Но—увы!—было уже поздно.** Разрозненные, безъ военныхъ руководителей, безъ нужнаго снаряженія, они ничего не могли подѣлать противъ регулярнаго, отлично вооруженнаго войска. Нѣмцы вытѣснили совѣтскія войска изъ Украины и стали занимать даже такія области, гдѣ никакого украинскаго населенія нѣтъ, какъ Крымъ, части Курской и Воронежской губерній, Донецкая область.

Этимъ, однако, дѣло не кончилось. Украинскіе іуды жестоко поплатились за свою измѣну народу. Нѣмецкіе генералы, разогнавъ большевистскіе совѣты, потомъ взяли да разогнали и саму раду. Нѣмецкій офицеръ съ солдатами ворвался на засѣданіе рады въ самый разгаръ рѣчи какого-то меньшевика, скомандовалъ «руки вверхъ!» и произвелъ аресты.

Нѣмцы взяли отъ предателей все, что имъ было нужно, а потомъ отпихнули ихъ пинкомъ сапога прочь. Нѣмецкіе капиталисты и помѣщики вошли теперь въ прямую сдѣлку съ своей украинской родней. Они созвали съѣздъ «хлѣборобовъ» (въ дѣйствительности, помѣщиковъ и кулаковъ) и провозгласили царскаго генерала Скоропадскаго **гетманомъ**, т.-е. **самодержавнымъ владыкой Украины.**

Скоропадскій дѣйствовалъ въ ближайшемъ согласіи не только съ нѣмецкими генералами, но и съ русской буржуазіей. Въ переворотѣ ему усиленно помогалъ одинъ изъ Романовыхъ—бывшій великій князь Дмитрій Павловичъ. Своихъ министровъ Скоропадскій набралъ изъ русскихъ господскихъ партій—октябристовъ и кадетъ. Скоропадскій объявилъ, что **всѣ совѣты и комитеты распускаются, всѣ помѣщичьи земли возвращаются ихъ старымъ собственникамъ и всѣ новые законы отмѣняются.** Словомъ, генералъ Скоропадскій **возстановилъ на Украйнѣ**

царскую власть, господство помѣщиковъ и капиталистовъ со всѣми старыми порядками, какіе были до революціи.

Бывшая Украинская республика переименована въ **Украинскую державу.**

25.

Быть ли тульскому мужику опять рабомъ помѣщика и царя или свободнымъ гражданиномъ Совѣтской Республики.

Пойметь ли тульскій мужикъ, къ чему подошло дѣло? Поймуть ли русскіе крестьяне, что вопросъ поставленъ ребромъ:

Или они возьмутся за оружіе, теперь же, немедленно станутъ, какъ одинъ человѣкъ, подъ красныя знамена соціалистической арміи, или пулей, штыкомъ и висѣлицей ихъ опять загонятъ въ кабалу къ помѣщикамъ и царю.

Милліоны русскихъ крестьянъ мирно пашутъ теперь землю, засѣваютъ поля. А думаютъ ли крестьяне о томъ, кто соберетъ урожай съ этихъ полей: они или, какъ на Украинѣ, нѣмцы?

Милліоны русскихъ крестьянъ пользуются теперь полной свободой, какой нѣтъ ни въ одной странѣ. А думаютъ ли крестьяне, что, быть-можетъ, завтра же загуляетъ по ихъ спинамъ нѣмецкій прикладъ? Быть можетъ, завтра же генералы Скоропадскіе и Довгерты [1]) съ великими князьями, Савинковыми [1]) и прочею сволочью пойдутъ громить совѣтскую Россію, какъ они разгромили Украину?

Вѣдь до чего дошло:

На сѣверѣ, въ Бѣлоостровѣ, въ 40 верстахъ отъ Петрограда, стоятъ нѣмцы. Финляндское буржуазное правительство объявляетъ у себя всеобщую мобилизацію, конечно, не противъ нѣмцевъ, а противъ рабоче-крестьянской Россіи. На сѣверо-западѣ въ Нарвѣ, въ 100 верстахъ отъ Петрограда, стоятъ нѣмцы. На западѣ въ Оршѣ, въ 300 верстахъ отъ Москвы, стоятъ нѣмцы. Весь югъ Россіи, вплоть до Курской и Воронежской губерній, вплоть до Дона занимаютъ нѣмцы. Закавказье захватываютъ союзники нѣмцевъ—турки, и тамошнее соглашательское правительство меньшевиковъ уже входитъ въ такую же сдѣлку съ турками, какъ украинское—съ нѣмцами. А съ востока готовится къ наступленію другой врагъ — японцы, которые уже высадили свой отрядъ во Владивостокѣ. Въ западной Сибири — контръ-революціонный мятежъ чехо-словацкихъ бандъ, содержимыхъ на средства Англіи и Франціи.

Со всѣхъ сторонъ юная совѣтская республика рабочихъ и крестьянъ окружена кольцомъ враговъ — войсками иноземныхъ капиталистовъ и помѣщиковъ, которымъ всячески помогаетъ и готовится помочь русская буржуазія.

Постепенно кольцо это смыкается все тѣснѣе и тѣснѣе, чтобы задушить ненавистную всей буржуазіи Соціалистическую Республику.

---

[1]) Главари раскрытаго въ Москвѣ заговора для свержения совѣтскаго правительства.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ все ожесточеннѣе становится распря капиталистическихъ хищниковъ между собою. А безнадежно затягивающаяся война все сильнѣе подымаетъ вездѣ народное возмущеніе.

Голодъ въ Германіи и Австріи все обостряется. Изъ Украины много хлѣба вывести не удалось. Хлѣбный паекъ въ Германіи понижается. Даже рыбу стали распредѣлять по карточкамъ. **Народныя массы все настойчивѣе требуютъ мира и хлѣба.** Въ Галиціи крестьяне разгромили десятка два помѣщичьихъ имѣній. Чехи и славяне въ Австро-Венгріи поднимаютъ бунтъ противъ нѣмецкаго угнетенія. Уже дѣло доходитъ до баррикадныхъ боевъ на улицахъ, какъ въ Тріестѣ. Въ австрійскихъ войскахъ дисциплина падаетъ. Нерѣдки случаи избіенія и убійства солдатами особо ненавистныхъ офицеровъ. На австро-итальянскомъ фронтѣ происходитъ братаніе между австрійскими и итальянскими солдатами. Нѣмецкіе матросы въ Ревелѣ и Гельсингфорсѣ пытались поднять возстаніе. Нѣмецкіе линейные корабли пришлось увести обратно въ Германію. Матросы говорятъ, что если бы и пѣхота присоединилась къ нимъ, они давно бы устроили революцію въ Германіи. И уже пѣхота отказывается стрѣлять въ возставшій народъ, какъ въ Гамбургѣ. На русскомъ фронтѣ нѣмецкіе солдаты жадно читаютъ тайкомъ, подъ угрозой попасть на каторгу, газету на нѣмецкомъ языкѣ «Всемірная революція». Все чаще становятся случаи неповиновенія офицерству. Въ Украинѣ нѣмецкіе солдаты принимаютъ участіе въ разгромѣ поѣздовъ съ хлѣбомъ, направляющихся въ Германію.

Все болѣе рабочіе и крестьяне въ другихъ странахъ приходятъ къ мысли, что выходъ только одинъ: **послѣдовать русскому примѣру,** сбросить въ каждой странѣ правительство насильниковъ, иначе они перестрѣляютъ и поморятъ голодомъ весь рабочій народъ.

Поймутъ ли тульскій мужикъ, поймутъ ли русскіе крестьяне и рабочіе, что они не одиноки въ борьбѣ, что **у нихъ есть многомилліонный могучій союзникъ: бѣднота всѣхъ другихъ странъ.** Поймутъ ли они, что близится, быть-можетъ, совсѣмъ ужъ близокъ день и часъ, когда трудящіеся и угнетенные всего міра подымутся противъ тунеядцевъ и угнетателей всѣхъ странъ на послѣдній рѣшительный бой.

Я увѣренъ, что поймутъ.

А понявши, начнутъ готовиться къ этому бою теперь же, немедля ни минуты, чтобы не вышло какъ на Украинѣ.

Врагъ силенъ и многочисленъ. Противъ него нужны не партизанскіе отряды, а могучая армія трудящихся. Надо всѣмъ безотлагательно записаться въ ея красные отряды. Въ каждомъ городѣ, въ каждой деревнѣ все трудящееся населеніе должно обучиться хорошо владѣть оружіемъ. Каждый городъ, каждая деревня должны быть готовы по первому же призыву вступить въ походъ.

Пусть каждый помнитъ:

Не свѣтить солнцу красному рабочей революціи на одной Руси! Иль оно померкнетъ иль засіяетъ на всемъ свѣтѣ.

Москва, 15 іюня 1918 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
1.	Тульскій мужикъ не понимаетъ хитроумнаго плана: жать нѣмца съ трехъ сторонъ.	3
2.	Нѣмецъ не согласенъ, чтобы его жали, а хочетъ жать самъ . .	4
3.	Война учитъ тульскаго мужика уму-разуму.	—
4.	Въ Питерѣ рабочіе и солдаты устраиваютъ революцію.	—
5.	Власть берутъ капиталисты и помѣщики, а тульскій мужикъ надѣется, что господа за него все удумаютъ.	5
6.	Помѣщики и капиталисты хотятъ продолжать войну, рабочіе и крестьяне хотятъ мира	6
7.	Тульскій мужикъ слушается соглашателей и боится взять власть въ свои руки.	7
8.	Война еще разъ учитъ тульскаго мужика уму-разуму.	8
9.	Рабочій народъ пробуетъ заставить совѣты взять власть въ свои руки.	9
10.	Правительство соглашателей пытается втереть очки народу . .	10
11.	Генералъ Корниловъ даетъ тульскому мужику наглядный урокъ политики.	12
12.	Правительство соглашателей пытается отвести глаза народу поддѣльнымъ народнымъ представительствомъ	13
13.	Тульскій мужикъ прислушивается къ голосу большевиковъ. . .	14
14.	Рабочіе и крестьяне берутъ власть въ свои руки.	16
15.	Правительство рабочихъ и крестьянъ разоблачаетъ планы капиталистовъ и помѣщиковъ воюющихъ странъ.	17
16.	Рабоче-крестьянское правительство предлагаетъ всѣмъ воюющимъ заключить миръ	18
17.	Тульскій мужикъ укрѣпляетъ совѣтскую власть и становится большевикомъ.	19
18.	Тульскій мужикъ не желаетъ никакой другой власти, кромѣ совѣтской.	20
19.	Правительство рабочихъ и крестьянъ Россіи пытается поднять рабочій людъ другихъ странъ	21
20.	Рабоче-крестьянское правительство хочетъ вывести Россію изъ войны.	22
21.	Нѣмецъ наступаетъ, а тульскій мужикъ знать ничего не хочетъ, кромѣ мира.	24
22.	Рабоче-крестьянское правительство вынуждено уступить вооруженной силѣ нѣмецкихъ капиталистовъ и помѣщиковъ	25
23.	Тульскій мужикъ принимается за работу и размышляетъ надъ случившимся	26
24.	Нѣмецкіе капиталисты и помѣщики даютъ тульскому мужику послѣдній предостерегающій урокъ.	28
25.	Быть ли тульскому мужику опять рабомъ помѣщика и царя или свободнымъ гражданиномъ совѣтской республики?	30

ИЗДАТЕЛЬСТВО Всероссійск. Центральн. Исполнит. Комитета Совѣтовъ Раб., С., К. и К. Депутатовъ.

I. ОБЩІЙ ОТДѢЛЪ.

1. [illegible].	Красная Армія.	—	р. 50 к.
2. —	В. У[illegible] (Н. Ленинъ). Красная біографія.	—	„ 5 „
3. Я. БУРОВЪ.	Что означаетъ законъ о свободѣ совѣсти.	—	„ 30 „
4. М. ПАВЛОВИЧЪ.	Борьба за черный континентъ.	2	„ — „
5. М. ПАВЛОВИЧЪ.	Итоги міровой войны.	2	„ 50 „
6. М. ПАВЛОВИЧЪ.	Брестскій миръ и задачи экономич. возрожденія Россіи.	2	„ — „
7. —	Декреты и положенія по Красной Арміи.	—	„ 55 „
8. В. ЛИБКНЕХТЪ.	Пауки и мухи.	—	„ 10 „
9. В. КАРПИНСКІЙ.	Какъ тульскій мужикъ уму-разуму научился.		„ 50 „
10. Е. ЯРОСЛАВСКІЙ.	Отецъ и сынъ. (Вильг. Либкнехтъ и К. Либкнехтъ).	—	„ 10 „
11. Е. ЯРОСЛАВСКІЙ.	Фридрихъ Энгельсъ и Карлъ Марксъ.	—	„ 10 „
12. Г. ПЛЕХАНОВЪ.	Основные вопросы марксизма.	1	„ 50 „
13. Н. ЛЕНИНЪ.	Очередныя задачи совѣтской власти.	—	„ 50 „
14. Н. ЛЕНИНЪ.	Борьба за хлѣбъ.	—	„ 50 „
15. Г. ЗИНОВЬЕВЪ.	Контръ-революція, и задачи рабочихъ.	—	„ 25 „
16. В. БЛОСЪ.	Исторія Великой французской революціи.	4	„ 50 „
17. А. АРНУ.	Народная исторія Парижской Коммуны.	2	„ 50 „
18. К. КАУТСКІЙ.	Экономическое ученіе К. Маркса.	2	„ — „
19. Ф. ЭНГЕЛЬСЪ.	Происхожденіе семьи, частной собственности и государства.	1	„ 20 „
20. Е. ЯРОСЛАВСКІЙ.	Августъ Бебель.	—	„ 10 „
21. Д. БѢДНЫЙ.	О попѣ Панкратѣ, теткѣ Домнѣ и явленной иконѣ въ Коломнѣ.	1	„ — „
22. [illegible].	Международное положеніе и Красная Армія.	—	„ 40 „
23. Ф. ЭНГЕЛЬСЪ.	Развитіе соціализма отъ утопіи къ наукѣ	—	„ 50 „

II. ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

1. Э. НАДОМЦЕВЪ.	Первая инструкція для народнаго вооруженія.	—	„ 10 „
2. —	Учитесь военному дѣлу.	—	„ 10 „
3. —	Наше знамя.	—	„ 10 „
4. —	Стрѣлковая инструкція для красноармейцевъ.	—	„ 15 „
5. —	Какъ сдѣлаться отличнымъ стрѣлкомъ.	—	„ 15 „
6. —	Ручныя гранаты. (Печатается).	—	„ — „
7. —	Что такое солдатъ Красной Арміи. (Плакатъ).	—	„ — „
8. —	Помни, товарищъ - красноармеецъ! (Плакатъ).	—	„ — „
9. —	Берегя винтовку! (Плакатъ).	—	„ — „

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ Издательства Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета.

1). МОСКВА. Театральная пл., 2-й домъ Совѣтовъ. 2). Тверская, 11, 1-й домъ Совѣтовъ.
3). ПЕТРОГРАДЪ. Литейный, 48, книжный складъ „КОММУНИСТЪ“.

КОПИРОВАНИЕ

40, 24